

РЕКА

Век бы стоять над родной рекой,
волны разглаживая рукой.
Век бы стоять, заклинать: теки! –
угрюм-бурчеевым вопреки.

Против течения смутных лет
из глубины поднимай свет.
Пусть от истока до устья течь
не перестанет твоя речь.

Там, за излучкой, на берегу,
тоже, наверно, не первый век,
оберегает свою реку
родственный кровью мне человек.

Нам друг до друга рекой подать.
Нам друг до друга – махнуть рукой.
Мы Богом данную благодать
окольцевали речной строкой.

СТРЕКОЗА

Стрекоза с вертикальным взлётом
Патрулирует старый пруд.
Полдень знойствует, но при этом
Грозовые дожди грядут.
А нагрянут – и первой каплей,
Самой первой каплей грозы –

С высоты, как тяжелой саблей,
Оборвут полёт стрекозы.

Но она, обрываясь в штопор,
Прежде чем смешаться с водой,
Прокричит про тревогу, чтобы
Целый мир разлучить с бедой.

Я не Бог. Я – творец, всего-то,
Но порой воскрешаю прах:
Стрекоза с вертикальным взлётом
Будет жить у меня в стихах.

НЕВОДА

Ловили рыбу.
Загружали сети.
Они тонули, волочась по дну,
И поднимали мутную волну
Заиленных столетий.

Но утешались волны за бортом
И проявлялся
как на амальгаме
Бездонный мир
с холодными глазами
И черным ртом.

И грузные стояли невода,
А в неводах не рыба, не вода,
А темная вселенская беда,
Что лучше бы не трогать
Никогда.

ГЛАС

И кому рассказать про это
Ощущенье скрытой войны? –
Расплодились «типа поэты»
На просторах «как бы страны»...

Пишут хохмы, ваяют стёбы
На фейсбуке и в инстаграм,
Адресуют тусовке, чтобы
Та им лайкнула на сто грамм.

Их жонглёрство и эквилибры,
Расчленение слов живых
И холодные их верлибры
Мне страшнее ран ножевых.

И когда бы меня спросили:
«Чем они вам не хороши?»,
Я б ответил:
– В них нет России.
И поэтому
нет души.

ЯСНЫЕ ПОЛЯНЫ

После бурных да разгулянных,
Не женатый, не холостой,
Проживаю в Ясных Полянах –
Хоть и ясно, что не Толстой.

Проживаю в домике-крошке –
Печь да стол, да книжек стена.
Летом вишня кипит в окошке,
А зимой она не видна.

Проживаю. Тихонько строюсь.
Потребляю сельский комфорт.
За околицей – город Троицк,
Нынче вновь порубежный форт.

Помнят степи кайсаков рати
Да коварную их войну...
Вот и робот – мобоператор
Вновь талдычит, что я в плену.

Ой, не ври, СМС-кликуша! –
Я хожу по земле отцов.
Так по-русски хлопочет клуша,
Залетевшая на крыльцо...

Вон – с лугов потянулось стадо,
Маг пастуший кидает в дрожь...
Нет, чужих полян нам не надо.
Но и наших с Толстым – не трожь!

ПРО ДЕДА

Мой дед на прошлую войну
Уходит еженочно.
Он за родимую страну
Сражается бессрочно.

Былых друзей-однополчан,
Живых и мертвых кряду
Он собирает по ночам
В бессмертные отряды.

Над дедом тучи будто дым,
И в лунной вспышке колкой
Горит, как Курская, над ним
Дуга больничной койки.

Напрасно тратит медсестра
Глицин и валерьянку –
Дед снова будет до утра
Ползти навстречу танку.

А на рассвете дрогнет враг.
Заря зардеет стягом.
И дед, как точку, красный флаг
Поставит над рейхстагом.

Мой дед на прошлую войну
Уходит еженочно.

Он за родимую страну
Сражается бессрочно.

И я, когда приходит ночь,
Спешу присниться деду,
Чтоб в той войне ему помочь
Вновь одержать Победу.

* * *

Там, где вдоволь и каждому поровну
Тьмы и света вода нанесла,
Проживает Варвара Егоровна,
Не скопивши ни злата, ни зла.

Одиночества каменный оползень
Этой чистой душе нипочём –
Дух таежный пичугою поползнем
Опускается ей на плечо.

И собачка её белолобая,
И олешков живые кусты
Льнут к Варваре и ластятся, чтобы ей
Жизнь казалась светлей бересты.

Чтобы вдруг, ненароком, на горе им
Огонёчек в тайге не задуть –
Потому как тайга без Егоровны
Потеряет и душу, и суть.

РАЗГОВОР

Прости за то, что съел Твой роуминг!
Зато я слышал голос Твой...
И плыли огненные голуби
Над головой.

Но оборвался голос ангельский -
Как голова слетела с плеч,

Вернув в объятия реальности,
Что в ножны – меч.

Вкруг немота посты расставила...
Ну что ж, придется жить пока -
Пусть не до появления Ангела -
Хоть до звонка...